

65.03 кр
С 13

А. В. САВИНОВ.

ИЗ АГРАРНОЙ ИСТОРИИ
ТВЕРСКОГО КРАЯ XIX в.

Т В Е Р Ь

1930

65.03 кр
С 13

А. В. САВИНОВ.

6

3

33
C
у
5

ИЗ АГРАРНОЙ ИСТОРИИ ТВЕРСКОГО КРАЯ XIX в.

Т В Е Р Ъ — 1 9 3 0

Отпечатано в Тверской
гос. типо-литографии
им. Карла Маркса
Горлит № 4035.
Тираж 300.
Заказ № 4771—30.

Отдельный оттиск из VII вып. „Известий Тверского
Педагогического Института“.

ВАЖНЕЙШИЕ ПОПРАВКИ.

Стр. 5, последний абзац.

Вместо напечатанного: „Понятие, как рациональная переработка действительности . . . и т. д.—до 10-ой строчки снизу—следует: „Ни эмпирия, ни объективное“ наблюдение, описание само по себе, а конкретное понятие—рациональная переработка действительности в процессе общественной практики, революционная теория, рождаемая революционной деятельностью пролетариата и направляющая ее определяет подлинно-научное познание углубляющего проникновение в сущность явлений. Весь процесс научного объяснения явлений в том и заключается, что в процессе труда совершается непрерывный переход от факта к понятию (кстати: факт—существующее на деле, в действительности: factum—сделанное).

В мозгу человека отражается природа. Проверяя и применяя в практике своей в технике правильность этих отражений человек приходит к объективной истине «Лен. сб. 1, 237), от понятия к факту на более глубокой ступени познания действительности. Владея методом марксизма, методом материалистической диалектики,—Ленин..» и дальше как напечатано.

Стр. 7, 1—7 строчки сверху.

Вместо конца фразы: «определенными природой, населением... взять: «определенными в конечном счете определенным состоянием производительных сил и соответствующих им общественных, производственных, классовых отношений, проявлявшихся в местном своеобразии».

А. В. Савинов.

Из аграрной истории Тверского края XIX в.

I.

Сложный революционный процесс социалистической переработки мелкого земледельца, протекающий на наших глазах, процесс перековки отсталого индивидуального хозяйства на крупное, коллективное—заключает в себе предшествующие моменты развития нашей деревни, теперь решительно повернувшейся лицом к городу, лицом к социализму.

Борьба крестьян за землю, за право самостоятельного хозяйствования, против помещиков и помещичьей кабалы—эта вековая, отчаянная борьба оказалась „снятой“ в борьбе за социалистический путь развития сельского хозяйства, а революционность крестьянской бедноты, крестьян-трудящихся, исторически накопленная в процессе медленного врастания капитализма в земледелие через помещичье хозяйство „prusским“ путем—вот эта революционность, огромная сила сопротивления вековому гнету оказалась обращенной против капитализма.

Ликвидация кулачества, как класса, производимая самими бедняцко-середняцкими массами, осуществляющими сплошную коллективизацию (Сталин),—вот что таилось возможностью в антагонизме хозяйственных и пролетарских тенденций внутри мелкого крестьянства и что реализовано в наши дни, как действительность, благодаря правильной политике рабочего класса, основанной на ясном понимании двойственности социальной природы и экономического положения крестьянства, на разграничении революционных элементов в крестьянстве от реакционных. Эта политика была и продолжает быть политикой союза с бедн.-середн. массами деревни, политикой использования для дела пролетарской революции революционных возможностей, заложенных в крестьянстве, политикой претворения революционной тенденции трудящегося крестьянства в тенденцию социалистическую на базе социалистической индустрии, в условиях пролетарской диктатуры.

Правильный анализ исторического пути русского мелкого крестьянства, анализ конкретной исторической обстановки, в которой переплетаются элементы прошлого и будущего—делает эту политику твердой, уверенной, метко достигающей цели.

„Русская социал-демократия, с самого своего возникновения, признавала громадную важность аграрного и специального крестьянского вопроса в России, включая самостоятельный анализ этого вопроса во все свои программные построения“¹⁾. „Оно и понятно“, говорит Сталин²⁾,—„кто идет и готовится к власти, тот не может не интересоваться вопросом о своих действительных союзниках“.

Проблема аграрной истории нашей страны оказывается актуальной именно со стороны ее практически-политического значения. Ближайшим образом нас должно интересовать развитие русского капитализма, его историческое своеобразие, его особый характер, определивший собою своеобразие классового строения дореволюционной России и своеобразие расстановки классовых сил в русской революции. А это неизбежно приводит к изучению процессов капитализации сельского хозяйства, к аграрной истории XIX в., к изучению той исторической обстановки, которая обусловила собой „реформу“ 1861 г., как „один из эпизодов смены крепостнического (или феодального) способа производства буржуазным (капиталистическим)“³⁾.

„1861 год породил 1905 г.“—говорит Ленин,—„крепостнический характер первой „великой“ буржуазной реформы затруднил развитие, обрек крестьян на тысячи худших и горших мучений, но не изменил направления, не предотвратил буржуазной революции 1905 г.“⁴⁾, явившейся прологом февральской революции, закономерно переросшей в революцию социалистическую в октябре 1917 г.

Таким образом, три периода русской аграрной истории представляют непосредственный практический-политический интерес: дореформенное крепостничество и крепостническая реформа 61 г., пореформенное сорокалетие, являющееся сплошным процессом раскрепощения, медленного, мучительного вымирания крестьянского хозяйства⁵⁾ и эпоха трех революций.

Вопросам перехода тверской деревни от крепостничества 50-х годов через реформу 1861 г. к послереформенному переживанию крепостничества в виде отработочной си-

¹⁾ Ленин, соч. т. IX с. 55, третье изд.

²⁾ Сталин, „Вопр. Ленинизма“ с 107 ГИЗ 1929 г.

³⁾ Ленин, Цитир. по Малышеву: ст. „О феодализме и крепостничестве“ Журн. „Ист.-Марксист“ № 16, за 1930 г. стр. 89.

⁴⁾ Ленин, соч. т. XV с. 146, изд. 3-е.

⁵⁾ Ленин, соч. т. IV с. 101, изд. 2-е.

системы (в сочетании с системой капиталистической) и посвящена предлагаемая работа. Ее общая задача заключается в том, чтобы с достаточной отчетливостью выяснить экспроприацию мелкого земледельческого производителя, конкретные формы ограбления крестьян крепостнической реформой, осуществлением которой помещику „окончательно удалось сбить крестьянина на... продовольственную позицию, когда крестьянин из мелкого производителя хлеба для рынка вынужден был превратиться в человека, который производит хлеб для рынка только на помещичьей земле“¹⁾.

Таким образом, центральным моментом работы является изучение конкретных форм развязывания капиталистических отношений в деревне Тверского района, внедрения капитализма в сельское хозяйство небольшой территории.

Нужно ли такое порайонное изучение вопросов, рассмотренных с исчерпывающей полнотой Лениным в его не-превзойденной работе „Развитие капитализма в России“? Этим замечательным произведением Ленин на основе обработки огромного фактического материала острой и проникновенной диалектической мыслью вскрыл сущность исторических процессов, протекавших в России 2-ой половины XIX в. и свое глубокое диалектико-материалистическое освоение этой сущности он отлил в четкие понятия, отражающие многообразную, сложную конкретность в ее общем и закономерно-необходимом, в ее особенном и качественно определенном.

Понятие, как рациональная переработка действительности, является исходной и определяющей ступенью научного познания, углубляющего проникновение в сущность явлений. Весь процесс научного объяснения явлений в том и заключается, что совершается непрерывный взаимный переход от факта к понятию, от понятия к факту. Владея методом материалистической диалектики так, как никто другой не владел им,—Ленин, применяя революционный марксизм к фактам русской экономики, обнаружил законы ее движения и дал правильное понимание развития капитализма в России. С появлением работы Ленина и стала возможной подлинно-научная работа в области истории русского капитализма. Эта ленинская работа имеет для нас руководящее методологическое значение. В духе ее методологических требований, в соответствии с ленинской методологией вообще и необходимо как раз порайонное изучение истории, такое изучение района, взятого в своей единичности, в результате которого он выступал бы, как нечто исторически особенное и одновременно с этим и как нечто целостное, заключающее—в своей конкретной целостности различные определения общего и

¹⁾ М. Н. Покровский, „Очерки револ. движ.“ стр. 9, М. 1924.

необходимого. Но, конечно, должно быть ясным, что изучение отдельного района вне связи с другими и без столь же тщательного изучения многих других районов не даст правильного понимания исторического своеобразия этого района и не поведет к углублению понимания общей истории страны. Только в сравнительном изучении многих районов обнаружится качественная определенность каждого из них и чем шире будет порайонное исследование, тем богаче, завершеннее будет выступать эта определенность, тем глубже будет понимание отношений, связей между явлениями разнообразно, пространственно и временно размещенных, тем основательнее будет знание общих законов развития целого. Так совершается познавательное восхождение от единичного через особенное к общему (и обратно) и только в этом раскрывается смысл краеведческой работы.

В настоящей статье нет полного, исчерпывающего обнаружения своеобразных, особенных „тверских“ черт аграрной реформы 1861 г. Для этого нужно изучение других районов в таком же разрезе. И поскольку такое изучение начато и ведется (к сожалению нередко без применения марксистской методологии)—данная работа приобретает значение посильного вклада в исследование этого интересного и большого вопроса истории.

Главной нашей задачей является обработка архивного материала. Эту работу можно рассматривать только лишь как попытку начать обмен мнений и опытом в вопросе о путях и средствах изучения аграрной истории нашей страны и привлечь к этому вопросу внимание специалистов-марксистов, необходимость руководства которых ясно чувствуется и крайне нужна в настоящем деле.

В основе нашей работы лежит историко-статистическая обработка уставных грамот¹⁾. Уставная грамота, как письменный документ, дающий косвенное средство к постижению исторического факта, самостоятельного значения не имеет и раскрывает все богатство своих определений в тех приложениях, которыми она обрастала с течением времени. Такими приложениями были: протоколы и акты мирового посредника, поверявшего и утверждавшего грамоты, акты мировых съездов, обычно санкционировавших грамоты без изменений и отклонявших требования и заявления крестьян; проекты разверстаний угодий; особые условия и договоры крестьян с помещиком; доверительные письма помещиков; их письменные объяснения по поводу заявлений крестьян в момент поверки грамот; различные отношения революции и непременных членов губери. присутствия и т. д. Вместе со своими приложениями уставные грамоты рисуют общую картину

¹⁾ В основном работа написана в 1928 г. Обработано было 400 грамот.

состояния крепостного хозяйства накануне реформы 1861 г., самый ход реформы ее условия и характер. Скупая и односложная казенная фразеология грамот и приложений к ним, несмотря на свою сухость, чиновную внешнюю бесстрастность отражает глухую, но до остроты напряженную борьбу крестьян против аграрного грабежа, узаконенного актом 19 февраля. Местами вскрываются яркие моменты этой борьбы экспроприируемых.

Картина капитализации сельского хозяйства, сопряженная с мучительным процессом раскрепощивания, была бы несомненно более полной и рельефной, если бы изучение уставных грамот связать с изучением материалов, характеризующих активные выступления крестьян и пр. Но это—задача дальнейшего углубления работы.

В общей характеристике уставных грамот следует несколько остановиться на ошибках, неточностях и пробелах, встречающихся как в грамотах, так и в приложениях к ним. Чаще всего встречаются ошибки: 1) вытекающие из неясных представлений о количестве, размерах, границах каких-либо угодий; 2) ошибки, связанные с неправильно произведенными арифметическими вычислениями¹; 3) ошибки пристекающие от сплошных, кучных определений размеров земельных угодий, отводимых крестьянам в надел; эти ошибки нередко вскрывались самими крестьянами, 4) ошибки, заключавшиеся в ложном употреблении понятий „удобная“ и „неудобная“ земля; 5) ошибки, определяемые неверным и пристрастным толкованием положений и т. д. и т. п. Как видно, целый ряд ошибок могут считаться преднамеренными что и подтверждается всей совокупностью показаний документа. И арифметические ошибки зачастую являлись не случайными и не зависели от неправильности подсчета, а вытекали из экспроприаторских намерений и стремлений помещика. Во всех случаях явного обнаружения преднамеренности ошибок в документе— эти ошибки использовались в настоящей работе как исторические свидетельства.

Последний вопрос, который требует предварительного освещения—это вопрос о границах района, подлежащего изучению в процессе работы над источником грамотами. „Объектом“ нашей работы взят Тверской уезд в административных границах последней четверти XIX в.

Несмотря на некоторую условность в определении границ района изучения—она неизбежна: только при всестороннем изучении целого комплекса районов—каждый из них в

¹) Не возражая против непроизвольного (в некоторых случаях) характера этого рода ошибок документа, мы все же категорически отрицаем возможность толкования пропорциональной зависимости числа этих ошибок от культурности дворян и районирование частоты ошибок в толковании данном в ст. „Шуваловщина“ в сб. „Московский край“ М. 1930, стр. 12.

отдельности и будет „проявляться“ в своей реальной единичности.—Наш выбор об'ема работы удобен и потому, что террито́рия б. Тверского уезда ¹⁾ почти совпадает с границами современного Тверского района, что дает возможность легко пользоваться сравни́тельными данными, характеризующими различные моменты истории местности, тяготеющей к гор. Твери.

Степень изученности аграрной реформы 1861 г. в Тверском у. по волостям старого административного деления.

ВОЛОСТИ.	Селений помещичьих.			
	Всего в 1861 г.	Сел. на которых состава отд. или общ. грамоты.	Число селений на которых не составлены грамоты.	% селений на которых составлялись грамоты.
1. Тургиновская . .	29	17	12	57,5
2. Городенская . .	23	22	1	95,6
3. Логиновская . .	6	6	—	100,0
4. Ильинская . .	37	34	3	91,8
5. Быковская . .	55	52	3	94,5
6. Воскресенская . .	37	23	8	74,2
7. Щербининская . .	37	31	6	86,5
8. Никулинская . .	28	24	4	85,7
9. Каблуковская . .	3	2	1	66,6
10. Белокушальская . .	29	24	5	82,7
11. Арининская . .	34	27	7	79,4
12. Васильевская . .	25	22	3	88,0
13. Первитинская . .	26	21	5	80,7
14. Новинская . .	4	4	—	100,0
15. Кумординская . .	12	9	3	75,0
Итого . .	379	318	61	83,9%

II.

1. Особенности исторического развития России. Необходимость изучения крепостничества. Сущность крепостного хозяйства и условия его существования. 2. Крепостное хоз. в Тверском уезде. Основные элементы крепостного хозяйства. Крепостное население Твер. уезда, его общая характеристика. Помещичьи крестьяне и дворовые. Распределение крепостной массы по уезду. Места поселения крепостных. 3. Помещичьи усадьбы. Помещики, их со-

сего в бывш. Тверском уезде 648 селений; из них государств.—248; селений вольных хлебопашцев—14 и 5 удельных; на последние также имелись уставные грамоты. Таким образом степень изученности района в отношении реформы 61 года—по уставным грамотам значительна.

циальная дифференциация 4. Крестьянское земледелие. Крестьянская собственная земля и аренда. Социальный состав крестьян земельных собственников. Размеры крестьянской собственной земли. 5. Барщина и оброк, условия их распространения в уезде. Барщинные повинности крестьян смешанные повинности. Общая характеристика крестьянского хозяйства. Отхожие промысла. Расслоение крепостного крестьянства. Сельская крепостная буржуазия. Крепостной пролетариат. Заключительная характеристика крестьянского хозяйства в Тверском уезде накануне 1861 года.

Россия запаздывала в сроках „пробегания“ этапов капиталистического пути. Но запаздывание в сроках приводило к их сокращению. Моменты различных образований взаимно проникали друг друга, различные эпохи сближались и переплетались самым причудливым образом, сталкивались и порождали острейшие противоречия, ускорившие движение.

Крепостничество было реакционным путем превращения потребительского хозяйства в хозяйство товаропроизводящее, своеобразной формой сохранения и, одновременно, разложения феодализма в условиях медленного развивающегося внутреннего и внешнего рынков. Его остатки сохранились после буржуазной реформы 1861 г., проведенной крепостниками, и, продолжая существовать в пережитках, привело к коренному противоречию послереформенной экономики к противоречию, которое характеризовано Лениным, как противоречие между капитализмом высоко развитым в нашей промышленности и начительно развитым в земледелии и землевладением, которое продолжало оставаться средневековым и крепостническим¹⁾.

Длительное существование старых хозяйственных форм, вживание их в новые, сложный переплет различных систем эксплуатации, разорение крестьянства, придавленность его страшной нищетой—все это привело неизбежно к путям революции. „Мы“—говорит М. Н. Покровский—„страдали под гнетом, о котором понятия не имели другие народы, и мы выработали и развили в себе такую силу сопротивления гнету, что ее хватило не только для того, чтобы сбросить старый феодальный, но и новый капиталистический гнет“²⁾.

Цепь мирового капитализма разорвалась в России в 1917 году. Почему?

„Потому, что в России развертывалась величайшая народная революция, во главе которой шел революционный про-

1) Ленин, т. XV, 504; 3 изд.

2) „Историк Марксист“ т. 17, 1930 г., стр. 20.

летариат, имевший такого серьезного союзника, как много-миллионное крестьянство, угнетаемое и эксплуатируемое помещиком”¹⁾.

В статье „Сущность аграрного вопроса в России“²⁾ Ленин писал, что в России „рядом с общекапиталистическим аграрным вопросом существует другой, „истинно-русский“ аграрный вопрос. Чтобы кратко отметить разницу обоих аграрных вопросов, укажем, пишет Ленин, „что ни в одной цивилизованной капиталистической стране нет сколько нибудь широкого демократического движения мелких землевладельцев за переход к ним земель крупного землевладения“. Отличие России от Запада, „происходит от чрезвычайной отсталости России. На западе аграрно-буржуазный строй уже вполне сложился, крепостничество давно сметено“... в России же: „чисто капиталистические отношения придавлены еще у нас в громадных размерах отношениями крепостническими“.

„У десяти миллионов крестьянских дворов“, — пишет в другом месте Ленин: „73 милл. дес. земли. У двадцати восьми тысяч благородных и чумазых лендлордов — 62 милл. десятин. Таков основной фон того поля, на котором развертывается крестьянская борьба за землю“³⁾.

Десятками других ленинских цитат можно было бы показать, что для Ленина своеобразие русского исторического процесса определялось длительным существованием крепостного хозяйства, крепостническими отношениями в сельском хозяйстве; что революционное движение в России в своей крайней напряженности обусловливалось вот этим самым продолжительным существованием крепостничества и его пережитков; что крайняя революционность мужика, доведенного вековым гнетом крепостников до самого отчаянного положения⁴⁾ сочеталась с социалистической сознательностью, организованного в социалистическую партию пролетариата, возглавившего русскую революцию, пролетариата, который связан был непосредственным образом с крестьянством и который также, как и крестьянство, много терпел от феодальных и капиталистических порядков; и что, наконец, все это вместе взятое определило собой слабость и контрреволюционность русской буржуазии, в исходных этапах своего развития связанной с крепостничеством и его поддерживающей, неспособной к сколько нибудь заметному решающему влиянию на ход революционного движения.

Каутский писал о России в 1902 г., что она, воспринявшая столько революционной инициативы с запада, теперь

¹⁾ Стalin. „Вопр. Ленин“. ГИЗ, 1929., с. 88.

²⁾ Ленин, 3-е Изд., т. XV, с. 502 и сл.

³⁾ Ленин, соч. т. XI с. 337; 3-е изд.

⁴⁾ Ленин, соч. т. XII, с. 206; 3-е изд.

быть может, сама готова послужить для него источником революционной энергии.—„В 1848 году славяне были трескучим морозом, который побил цветы народной весны“—говорил Каутский.

„Быть может теперь им суждено быть той бурей, которая взломает лед реакции и неудержимо принесет новую, счастливую весну для народов“¹⁾.

Буря не заставила себя долго ждать. В отсталости России родилась эта буря, она была выношена медленными темпами предшествующего экономического развития России.

В длительном распаде старого возникали условия и силы быстрого нарастания нового, задержка движения оказалась его ускорением, реакция породила революцию. Всего лишь полтора десятка лет, отделяет социалистически преобразующуюся деревню от деревни 1914 года, о которой Ленин писал тогда: „в русской деревне до сих пор необъятно широко еще применяется крепостное хозяйство. Крепостничество еще живо“²⁾.

На фактическом материале небольшого района (взятого в границах быв. Тверского уезда) мы попытаемся вскрыть в крепостничестве первой половины XIX в. черты феодального режима общественного хозяйства³⁾, сохраненные и приспособленные к развитию товарно-денежных отношений и показать, как крепостное, барщинное хозяйство, будучи своеобразной формой продолжения феодализма⁴⁾ в условиях овладения капиталом сельского хозяйства, в условиях развития начальных стадий промышленного капитализма—оказалось живучим. На основе ленинского понимания сущность крепостного хозяйства, сущности и характера крепостнических пережитков в послереформенное время—мы должны раскрыть смысл „реформы“ 61 года, проведенной крепостниками и сохранившей крепостничество.

1) По Ленину т. XVII с. III 2 изд. Цитировано из кн. Керженцева „Ленинизм“ 1925 г. Москва, с. 14.

2) Ленин т. XVII, с. 337, 3-е изд.

3) „В начале „капиталистического бега“ земледелие было в руках крестьянина, подчиненного, по общему правилу, феодальному режиму общественного хозяйства“—говорит Ленин в статье „капит. в сельск. хоз.“ по поводу книги Каутского. См. сб. „Аграрн. вопрос и Марксизм“ Ленинград, 1924 г. стр. 10.

4) На конкретном материале нашей работы может быть показана лишний раз ошибочность истолкования т. Дубровским крепостничества, как особой общественно-экономической формации, отличной от феодализма. О дискуссии по вопросу о феодализме и крепостничестве см. Против механистических тенденций в исторической науке ГИЭ, 1930, ст. Малышева в „Ист.-Марк.“ за 1930. №№ 15 и 16 или в сборн. „Крепостная Россия“ Прибой 1930 г. и книгу „Спорные вопросы методологии истории“, Ленинград, 1930. Крепостничество в нашей работе выступает, как особая форма разложения феодализма, со свойственной этой форме борьбой натурального и денежного начала.

Крепостное хозяйство, господствовавшее в старой России в сред. XIX в., и его сущность по меткой характеристике Ленина заключалась „в том, что вся земля данной единицы земельного хозяйства, т. е. данной вотчины, разделялась на барскую и крестьянскую; последняя отдавалась в надел крестьянам, которые (получая сверх того и другие средства производства—например; лес, иногда скот и т. п.) своим трудом и своим инвентарем обрабатывали ее, получая с нее свое содержание. Продукт этого труда крестьян представлял из себя необходимый продукт, по терминологии теоретической политической экономии... Прибавочный же труд крестьян состоял в обработке ими тем же инвентарем помещичьей земли; продукт этого труда шел в пользу помещика... „Собственное“ хозяйство крестьян на своем наделе было условием помещичьего хозяйства, имело целью „обеспечение“ не крестьянина—средствами к жизни, а помещика—рабочими руками“¹⁾.

Как видим, производственные отношения, присущие крепостному хозяйству в своей основе являются отношениями феодального способа общественного производства. Они характеризуются тем, что процесс производства осуществляется только при предварительном наделении производителя землей (являющейся главным средством производства) и инвентарем, при чем этот непосредственный производитель прикреплен к земле и лично зависит от помещика. „Внеэкономическое принуждение“ составляет необходимое условие существования феодального, крепостного хозяйства. Точно так же „условием и следствием описываемой системы хозяйства было крайне низкое и рутинное состояние техники, ибо ведение хозяйства было в руках мелких крестьян, задавленных нуждой, приниженных личной зависимостью и умственной темнотой“ (Ленин, т. III, с. 141).

Переходя, к изучению отдельных элементов и условий крепостного хозяйства мы остановимся на характеристике крепостного населения,—массы непосредственных производителей.

1) Ленин, т. III с. 139—140; 3-е изд. подчеркнуто Лениным. В примечании (первом) к цитир. месту Ленин пишет: „Чрезвычайно рельефно характеризует этот строй хозяйства А. Энгельгардт в своих „Письмах из деревни“... Он совершенно справедливо указывает, что крепостное хозяйство было известной, правильной и законченной системой, распорядителем которой был помещик, наделявший крестьян землей и назначавший их на те или другие работы“. А если иметь ввиду стремления помещика по военному организовать технику барщинного хозяйства—то феодальные черты крепостничества выступают с особенной яркостью. „Тягло было самой мелкой „тактической единицей“, взводом этого земледельческого войска“—говорит М. Н. Покровский (в „Очерк. Ист. русск. культ.“ ч. I, с. 84, ГИЗ. 1925) характеризуя идеалы Удолова, члена ВЭО, заключавшиеся в мечтах о создании земледельческой армии, „которая устроилась бы на обработку барской пашни с таким же самоотвержением, с каким настоящая армия устремляется в бой с врагом“.

Крестьянское население Тверского уезда в эпоху крепостного права складывалось из следующих групп: крестьян государственных, крестьян удельного ведомства и крестьян владельческих. По Преображенскому¹⁾ государственные крестьяне образовались из следующих категорий тяглового населения: из стрельцов и пушкарей, поселенных в пригородных слободах; из собственно казенных крестьян, закрепощенных на казенных землях; из крестьян экономических или монастырских, которые в 1764 году отписаны были от монастырей и находились потом под управлением коллегии экономии; из крестьян выморочных, поступивших в казну после помещиков, к имению которых не приискалось наследников; из отписных, отошедших вместе с дворовыми от помещиков за казенные долги и взыскания и т. д. Справкой из Генерального Соображения мы можем уточнить вопрос о происхождении государственных крестьян для Тверского уез. следующим образом: Из табели „о числе народа всякого звания“ в 1783 г. „по вновь поданным сказкам оказалось мужеска пола душ, в окладах состоящих“: в уезде кр-н:

а) Экономических	11888
б) Государственных.	—
в) Дворовых	—
г) Помещичьих	19582
д) Отписанных:	
вымороченных и по казенным взысканиям . . .	23
За банковые долги, по вексельным и чебодбитным делам	1760

Как видно, здесь (для конца XVIII века в уезде) разряда государственных крестьян не показано, но есть указание на то, из каких групп складывается в Тверском уезде этот разряд. В него должны были войти экономические крестьяне, образовавшиеся из монастырских в результате конфискации правительством Екатерины II монастырских имений и кр-н выморочные по казенным взысканиям и за банковые долги. Последняя группа крестьян интересна в том отношении, что она характеризует наличие несостоятельности некоторых помещичьих хозяйств. Отписные, как видим составляют 9,1% всех помещичьих крестьян. Эти данные, очевидно, принадлежат небольшому отрезку времени. Тем в большей степени способны они иллюстрировать состояние помещичьего хозяйства в эпоху, „когда многие помещики по пристрастию к одному только денежному богатству перестали уже существовать помещиками“²⁾. Состав и движение дореформенного населения в уезде характеризуется следующей таблицей:

¹⁾ Опис. Твер. губ. в с-хоз. отношении изд. 1858 г.

²⁾ Так выражал некий кол. секр. Швитков в начале XIX в. в трудах В. Э. О-ва отношение помещиков к увеличивающейся роли денег в их личном хозяйстве Цит. по М. Н. Покровскому „Рус. Ист.“ Гиз. 1924 г. т. 3, стр. 80.

Таблица № 1.

Годы.	Кр-н помещ.		Дворовые люди.		Кр-не удельных имений.		Кр-не государственные		Кр-не всех разрядов и зван.	
	В % %		отношен.		к общему числу жителей уезда.					
	С гор.	Без.	С гор.	Без.	С гор.	Без.	С гор.	Без.	С гор.	Без.
1783	50,28	—	0,27	—	—	—	38,8	—	89	—
1847	44,9	51,6	2,7	2,9	0,35	0,4	35,4	40,8	79,8	91,1
1850	45,3	51,4	2,4	2,4	0,35	0,4	34,8	39,3	80,0	91,1
1852	44,5	50,3	2,8	2,8	0,35	0,4	36,8	41,5	81,7	92,2
1858	—	48,9	—	1,24	—	0,4	—	45,8	—	95,4
1862	40,1	47,1	2,3	2,2	—	—	39,7	45,3	80,3	92,8

Бросается в глаза устойчивость отношений, выпрямленность кривой движения. Изменения в отношениях так незначительны, что на первый взгляд они не кажутся характерными. Но сопоставьте два ряда: государственных и помещичьих крестьян—тенденция их развития не одинакова; первый ряд поднимается, второй медленно, но все же снижается. Объяснение этому отчасти скрывается в том, о чем мы уже имели случай сказать—в пополнении состава государственных крестьян—крестьянами помещичьими. Но это объяснение, конечно не может являться исчерпывающим. Пополнение государственных крестьян крестьянами владельческими, как фактор уменьшения массы последних, не является фактором единственным или первостепенным. Здесь играют роль многие факторы; определяющее значение имеет вся сумма этих факторов. Из них, несомненно, надо признать очень важным факт увеличения числа вольных хлебопашцев, так:

В 1847 г. их было 90 человек.

В 1858 г. их стало 340 чел.

Безусловное значение имеет также и то обстоятельство, что только за время с 1852 года по момент составления уставных грамот в Тверском уезде было отпущено на волю помещичьих крестьян 0,11%. Вероятность намеченных здесь факторов может быть взята под сомнение в том случае, если рассматривать движение помещичьих кр-н и всего населения в целом, выраженных в абсолютных цифрах¹⁾ общее количество населения всех наименований неуклонно растет и проще всего казалось бы, объяснить падение удельного

¹⁾ См. „Памятн. книжки Тв. губ.“ с 1852 г. Таблицы состава и движения населения, выраженных в абсолютных цифрах, мы не приводим здесь за недостатком места.

веса владельческих крестьян увеличением числа всех жителей уезда. Это тем более вероятно, что абсолютные числа в противовес таблице % % отношений не дают равномерного падения кривой движения помещичьих крестьян (напр. в 1858 г. наблюдается даже небольшое увеличение), а резкое снижение этой кривой к 62 г. совпадает со значительным увеличением числа всех жителей. Как видно, это очень удобное средство об'яснения и мы его, очевидно, должны будем принять, но с оговоркой, а именно: несомненно, падение кривой движения помещичьих крестьян зависит от роста всех жителей, но не является исключительно функцией этого роста; последний как фактор действует в переплетении с другими, названные нами выше. В самом деле, ведь рост общего количества населения есть рост составляющих его групп, из которых меньше всего растет группа не крестьян, а из последних равномерно и неуклонно растет лишь число государственных и вольных хлебопашцев. С другой стороны рост числа всех жителей уезда не совпадает с уменьшением удельного веса помещичьих крестьян. Если данные 1852—62 г.г. ставить с данными 1850 г. то получается такая картина:

Таблица № 2.

Годы.	Увеличение или уменьшение в % %.					
	Всех жи- телей уезда.	Помещич. кр-н.	Кр-н го- сударст.	Вольных хлебопаш.	Прочих.	
1852 . .	+0,09	-0,1	+7,9	+13,5	-0,8	Данные приведены по уезду без города.
1858 . .	+5,3	+0,4	+12,7	+35,4	-0,5	
1862 . .	+7,9	-1,1	+44,7	—	-0,8	
В сред.	+4,33	-0,23	+21,7	+24,4	-0,7	

Эта таблица с достаточной убедительностью показывает, что при относительно незначительном приросте населения в целом перемещения происходят именно в составе крестьянской группы, т.-к. группа „прочих“ дает понижение в 0,7%; при чем эти перемещения идут рядом с уменьшением на 0,23% крестьян помещичьих. Таким образом на кривую движения % % отношений владельческих крестьян к общей массе населения оказывают влияния: а) прирост населения в целом; б) перевод в разряд государственных крестьян и переход в состояние вольных хлебопашцев; в) отпуск на волю. Что же касается перевода кр-н на положение дворовых, то об этом трудно сделать какие-либо заключения на основании нашей

таблицы. Резкий скачок в числе дворовых уезда с городом наблюдается в 1847 г. по сравнению с 1783 г. Возможно, что в данном случае действовала та причина, следствием которой являлось увеличение барской запашки (и стало быть, увеличение ценности земли для помещика), причина, которая заключалась в том, что помещик, пользуясь своей экономической и политической силой сгонял, крестьян с земли, переводя их в разряд дворовых, при чем кр-не будучи фактически дворовыми формально продолжали числиться крестьянами¹⁾. Вот почему, вероятно, ряд дворовых в нашей таблице процентных отношений обнаруживает некоторую странность: в 1858 г. дворовые в уезде без города составляли 1,24%, а в момент составления уставных грамот (к 1862 г.) они уже составляют 2,2%. „Извлечения из описаний“²⁾ вскрывают манеру помещиков путать дворовых с крестьянами; они научились разграничивать эти понятия тогда когда им такое разграничение стало выгодным, как одно из средств экспроприации земли у крестьян. В какой мере было распространено подобное явление в уезде, об этом свидетельствуют те же „Извлечения“: Из 15721 душ крестьян, числящихся в имениях, описанных „Извлечениями“, состояло на дворовом положении 141 душ, что составляет 0,89%. Как видно, процент дворовых может быть на самом деле выше того, какой показывается „памятными книжками“. Таким образом таблица %% отношений в части движения дворовых имеет несколько условное значение и возможно, что последующими работами удастся уточнить показания существующих по этому вопросу источников и тогда наверное мы будем наблюдать более равномерную кривую движения дворовых крепостных, при чем мы, убеждены, что эта кривая будет восходящей.

Мы уже имели случай указать, что к моменту составления уставных грамот дворовые составляли 2,2% всех жителей уезда или 5,7% крепостных. По данным этих уставных грамот за время, 59—61 г. отпущено дворовых 26 чел. из 714 или 3,6%, а в отношении общего числа жителей уезда—0,02% или 0,05% числа крепостных. Здесь налицо процесс³⁾ который проходит две формы: начальную, когда крестьянин переводится на дворовое положение (акт отделения производителя от средств производства) и другую—когда дворовой отпускается помещиком на волю (момент образования пролетариев из феодальной челяди) Если бы преобладала первая форма—число дворовых росло бы. При преобладании второй

1) См. Игнатович „Помещ. кр-не“.

2) „Извлеч. из описаний помещичьих имений, имеющих 100 душ и выше“—„Прилож. к трудовым редакцион. комисс.“ т. IV.

3) Экспроприация с-хоз. производителя, его обезземеление—составляет основу всего (этого А. С.) процесса—говорит Маркс: „Капитал“ т. I, стр. 738 под ред. Степанова.

это число падало бы; наконец, если преобладание той или иной формы было бы переменно-последовательным, то в таком случае кривая движения дворовых оказалась бы пульсирующей. Такой характер имеет ряд % % отношений дворовых к общему числу жителей в нашей таблице.

В связи с вопросом о дворовых нельзя обойти молчанием и вопроса о „месячниках“, об этих своего рода крепостных пролетариях. „Месячниками“ были крестьяне, согнанные помещиком с земли по различным поводам формально, но по существу—благодаря основному и единственному мотиву: обеспечить за помещичьей усадьбой рабочую силу. „Месячники“ в отличие от остальных дворовых содержались месячной выдачей провизии (натуральная форма зарплаты, для воспроизводства рабсилы). Так вот, эта зародышевая форма батрачества имела значительное распространение в Тверск. уезде, при чем не всегда месячники шли по списку дворовых, сохраняя в некоторых случаях название крестьян.

В заключение общей характеристики крепостного населения приводим следующую таблицу соотношения отдельных разрядов крестьян и распределение крепостной массы по волостям по данным 1858 г.

Таблица № 3.

В о л о с т и .	Ч. р. н. всех наименов. Чис. об пол.	Помещич. кр-н.	% Число	Дворо- вые.		Госуд. кр-н.	Число	%	Вольн. хл.	Число	%	
				Число.	%							
1. Тургиновская.	7962	6322	79,4	60	0,75	0,92	1567	19,68	—	—	13	0,16
2. Ильинская .	7112	44 9	62,27	143	2,02	3,12	2522	35,67	—	—	18	0,25
3. Логиновская .	4759	920	19,3	—	—	—	3829	80,7	—	—	—	—
4. Городенская .	8820	3837	43,61	50	0,56	1,29	4933	55,83	—	—	—	—
5. Никулинская.	5630	2919	41,19	101	1,79	4,18	3210	57,02	—	—	—	—
6. Щербининск .	7808	3886	47,38	152	1,94	3,78	3698	48,30	—	—	72	0,92
7. Воскресенск.	6625	3952	59,65	53	0,8	1,32	2132	32,19	425	6,41	63	1,95
8. Быковская .	10376	5931	57,16	159	1,53	2,61	4286	41,31	—	—	—	—
9. Каблуковская	4731	326	64,89	22	0,46	6,29	4383	92,65	—	—	—	—
10. Белекушальск.	4159	3095	72,25	114	2,73	3,65	1024	24,14	—	—	16	0,38
11. Арининская .	5376	3336	60,19	40	0,72	1,18	1902	37,27	—	—	98	1,82
12. Васильевская.	8201	5948	72,51	111	1,35	1,83	2142	26,14	—	—	—	—
13. Первитинская.	7218	4371	60,54	219	3,0	4,6	2588	35,89	—	—	40	0,54
14. Кумординская	5736	1885	32,86	78	1,36	3,97	3753	65,43	—	—	20	0,35
15. Новинская	5532	632	11,42	—	—	—	4900	88,58	—	—	—	—
Итого по уезд.	100035	51760	51,73	1304	1,3	2,5	46869	46,68	425	0,42	340	0,33

24609

Монастырский 2

Тверской уезд, судя по данным этой таблицы, относится к первой группе местностей России с числом крепостных выше 50%¹⁾. Но внутри уезда крепостная масса, как видно, распределяется неравномерно. Наиболее высокий процент помещичьих крестьян дает Тургиновская волость, затем Васильевская и Белекушальская; наименьший процент крепостных падает на Каблуковскую волость. Величина % помещичьих крестьян уезда без города определяется, главным образом, отношением их к числу государственных крестьян. Отсюда ясно, что процесс образования последних сыграл не маловажную роль в территориальном размещении помещичьих крепостных.

Мы уже указывали, что в конце XVIII века по данным 1783 г. отписных в казну крестьян было 1783 души. Эта цифра в значительной мере могла понизить % помещичьих крестьян в тех местах уезда, где происходил отход в казну помещичьих имений. Нужно также иметь в виду, что состав государственных крестьян в XIX веке стал пополняться и отпускными на волю помещичьими крестьянами, а также купленными (вместе с имениями) у помещиков правительством с торгов²⁾ и по соглашению. Отпуск же крестьян на волю определялся заинтересованностью помещика в крестьянской земле, а продажа имений могла иметь место там, где поместное хозяйство разваливалось; следовательно % повышения и понижения массы помещичьих крестьян зависел также и от формы характера и результатов хозяйственной деятельности поместий.

В масштабе большем, чем уезд это выявляется более отчетливо. Так % крепостных в 12 нечерноземных губерниях выше 7 нечерноземных и еще выше % крепостных в украинских местностях: в первых—крепостных 28,5%, во вторых—22,5%, а в третьих—17,8%. (по Игнатовичу). В отношении Тверского уезда интересно отметить еще одно интересное обстоятельство: если мы сопоставим два ряда:— плотность населения³⁾ и % крепостной массы по волостям то заметим некоторую склонность этих рядов к образованию ножниц. Для большей наглядности мы могли бы разбить волости по плотности населения и % помещичьих крестьян на три группы: I с плотностью = 15—29, II с пл. = 32—40 и III с пл. 61.

В первой группе средняя плотность 21 крепостных 68,4% Поряд. №№ вол. (по табл. № 3) 10, 12, 13.

1) См. Игнатович „Пом. кр-не“.

2) „Генер. сообр.“ для конца XVIII в. и губернаторские отчеты (Твер. О-к. Арх.—рукопис.) для XIX в.

3) По В. Покровскому: „Ист.-стат. описание Твер. губ.“ изд. 1879 т. II вып. I.

Во второй группе средняя плотность 35,8 крепостной 48,9%
Поряд. №№ вол. (по табл. № 3) 8, 7, 4, 14, 15, 5, 1, 6,
11, 2, 9.

В третьей группе средняя плотность 61 крепостных 19,3%
Поряд. №№ вол. (по табл. № 3) 3.

Такая раздвижка двух взятых нами рядов, очевидно, найдет свое объяснение в экономической характеристике уезда накануне реформы.

Поселения помещичьих крестьян распределены также далеко не равномерно по волостям. В % отношении крепостных помещичьих и удельных селений к общему числу всех селений волости могут быть размещены в следующем исходящем порядке: Тургиновская—88,2%, Воскресенская—68,5% пом. и 10,6% удельн., Арининская—80,9%, Быковская—74,3%, Белекушальская 74,3%, Логиновская 73,6%, Ильинская—71,1%, Шербининская—68,5%, Васильевская 60,9%, Никулинская—56,2%, Первтинская—55,3%, Городенская—53,4%, Кумординская—46,1%, Каблуковская—10,6% и Новинская—10,5%.

Величина селений по разрядам крестьян рисуется следующей таблицей:¹⁾

(Средние:)

Табл. № 4.

Разряды кр-н.	Сколько дворов падает на 1 селен.	Сколько жителей приходится на 1 селение.	Ск. душ па- дает на сред. семью.
1. Помещичьих	18,3	138,2	7,5
2. Удельных	9,4	85 ээ	9,0
3. Государствен.	23,7	188,2	7,9
4. Вольн. хлебопаш.	2,5	23,5	9,7

Самые крупные поселения населены государственными крестьянами, самые мелкие вольными хлебопашцами, поселения которых являлись поселениями хуторского типа. Семьи помещичьих крестьян были менее сильными нежели семьи крестьян других разрядов, если судить о силе семьи по числу входящих в нее членов.²⁾ В общей сети крепостных селений самым разнообразным образом, хищными центрами, высасывающими прибавочный, а часто и необходимый продукт труда крепостного, разместились господские усадьбы. Если уловиться, как это делает „Список поселенных мест“³⁾, что сельцо—это селение в котором живет помещик с дворовыми

¹⁾ По „Сборн. ст. свед. о Твер. губ.“ изд Твер губ. земства 1893 г. т. VIII, вып. II, Твер. уезд.

²⁾ Интересно также отметить, что из числа дворов помещичьих крестьян было 478 дворов в которых размещались дворовые; это составит 7% общего числа дворов в помещичьих селениях. На каждый двор приходилось по 2,72 души обоего пола.

³⁾ „Список поселенных мест по сведениям 1859 г.“ Изд. 1862. т. XI Тверская губ.

или крестьянами, то изучая состав и территориальное размещение этих селений, мы можем создать себе некоторое представление о географии барщинного хозяйства. Господских усадеб по данным:

1847 г. в уезде было . . .	149
1850 " . . .	151
1852 " . . .	150
1859 " . . .	111 — уменьшение в этом году

по сравнению с 1847 г. на 25,5%. Как видно, к моменту реформы ясно обнаружилась тенденция ликвидации помещичьего усадебного хозяйства. На каждое селение, в котором жил помещик, в среднем падало:

В 1847 г.—2,24 души об. пола, при чем помещики, владевшие имениями, в которых было 100 и более душ, составляли

		27,7% всех помещиков
” 1850 г.—1,96 ”	”	30,43% ” ”
” 1852 г.—2,26 ”	”	27,3% ” ”
” 1859 г.—2,36 ”	”	

Если все имения в Тверском уезде по данным Уставных Грамот и „Извлечений“ разбить на группы по числу крестьян—то получается следующая картина, рисующая дифференциацию помещичьих хозяйств: из 225 имений:

Таблица № 5.

Группы имений	Число имений по группам	% отн. имен. к их общему числу по уезду.	Накаждое имение падает кр-н муж. пола в среднем	% дворовых м. п. в имен. по	В сред. на кажд. имение пада	Число имений с дворовыми.	% их.
1. От 1 до 25 душ	56	25%	16,2	6,7%	4,44	14	25%
2. " 26 " 50 "	46	20,5 "	37,7	8,6 "	5,35	28	60,8 "
3. " 51 " 70 "	32	14,3 "	62,3	4,2 "	4,47	19	59,3 "
4. " 71 " 100 "	25	11,1 "	88,2	7,0 "	8,61	18	72 "
5. " 101 " 150 "	20	8,9 "	118,8	6,0 "	11,0	13	65 "
6. " 151 " 200 "	15	6,7 "	170,6	1,7 "	7,50	6	40 "
7. " 201 " 300 "	21	9,3 "	249,0	2,3 "	14,11	9	42,5 "
8. " 301 " 400 "	4	1,7 "	332,2	3,6 "	11,75	4	100 "
9. " 401 " 500 "	3	1,3 "	421,0	0,7 "	9,0	1	33 "
10. " 501 " 800 "	1	0,4 "	774,0	3,6 "	30,0	1	100 "
11. " до 1000 "	—	—	—	—	—	—	—
12. свыше 1000 "	2	0,8 "	1756,0	2,0 "	35,50	2	100 "
Итого . .	225		366	4,03%	12,89	115	—

Таким образом характерной для Тверского уезда являлась группа помещичьих хозяйств с числом до 100 душ крестьян, не считая дворовых. Такие хозяйства составляют 70,9%. Из хозяйств, имеющих более 100 душ— преобладающими являлись хозяйства 5, 6 и 7 групп, составляющие 29,9% всех хозяйств уезда.

Графа 4-ая нашей таблицы характеризует состав каждой группы хозяйств. Видно, что наибольшая пестрота состава наличествует в группе первой—хозяйств, имевших до 25 душ: в среднем на каждое такое хозяйство падало только 16,2 души. Это объясняется тем, что в состав этой группы входили хозяйства, насчитывающие всего лишь от 3 до 10 душ (их 28%). Ясно, что в большинстве случаев такие карликовые хозяйства не могли являться самостоятельными; это подтверждается материалами, приложенными к уставным грамотам: во многих случаях имелась возможность выяснить, что такие имения входили лишь частью в более или менее крупное имение помещика, основное ядро хозяйства которого находилось или в другом уезде или в других губерниях. Это же обстоятельство имеет отношение и к высшим группам поместий. Так по имениям, в которых числилось от 100 и выше душ, имеются указания на переселения крестьян из других губерний (связанные с увеличением господской запашки в этих губерниях)—например Саратовской, что определенным образом свидетельствует о том, что тверские поместья помещиков, владевших землями в других местностях являлись лишь частью их хозяйства, лежащего за пределами Твер. уезда. Трудно, конечно, сказать в какой мере помещики Тверского уезда были связаны с местностями, находившимися за пределами Тверской губернии, но их связь с другими уездами последней может быть выяснена по „Алфавитному реестру двор. фамилий, состоящих в Тверс. наместничестве“, помещенному в „Генеральном Соображении“. Из 255 имений, отмеченных для Твер. уезда к 58—60 г.г.—70 имений принадлежали фамилиям, владевшим, согласно упомянутого алфавита, землями в других уездах и больше всего в смежных уездах: Новоторжском, Старицком, Ржевском и в др. Значительное число имений тверских помещиков расположено было также в уездах: Осташковском, Зубцовском, В.-Волоцком и в др. Если считаться с тем, что в число факторов организующих хозяйственную деятельность помещиков входит также и районность, т.-е. влияние своеобразных условий того или иного района—то для нас изучение этой районности имеет безусловный интерес. К сожалению, в данном случае, мы не располагаем достаточным материалом для каких-либо положительных выводов по интересующему нас вопросу. Мы лишь имеем случай и повод констатировать, что без сводок в масштабе большем чем уездный не возможны выводы и обобщения; что эти

сводки должны являться результатом районных исследований и что в этих исследованиях необходимо накоплять подробный и точный материал, даже такой материал, как соответствующим образом обработанные списки имений и их владельцев. Обратите внимание на следующий ряд, составленный по данным „Генер. Сообр.“.

47 дворянских фамилий владели:

в Тверском уезде	112	имениями
„ Новоторжск. ”	98	”
„ Старицкому	83	”
„ Ржевском	83	”
„ Осташковск. ”	80	”
„ В. Волоцкому	66	”
„ Зубцовском	48	”
„ Корчевском	38	”
„ Кашинском	33	”
„ Красн. Холмс. ”	19	”
„ Калязинском	18	”
„ Весьегонск. ”	15	”
„ Бежецкому	13	”

Приведенные данные характеризуют сложное взаимодействие экономо-географических условий, в которых формировалось хозяйственное своеобразие значительной части тверских помещиков, хозяйственные интересы которых, их манера вести хозяйство сложились под влиянием особенностей, во многом отличных от Тверского уезда. Еще большее влияние на экономический облик тверских помещиков могла оказать связь их с другими губерниями. А такая связь, как мы уже отмечаем выше, у многих тверских помещиков была. Все это (конечно, при условии более детального изучения) может многое объяснить из экономики дореформенного хозяйства. Как пример, возьмем переселения крестьян помещиками. Из приложений к уставным грамотам видно, что в значительном числе случаев крестьяне переселялись из других уездов или губерний, в районе которых помещик был заинтересован землей.

Изучение владельцев, их пространственного размещения их родственных и семейных связей сыграло бы крупную роль в вопросе уточнения разбивки этих хозяйств по группам их величины и мощности. Существующие источники верного представления об этом не дают: достаточно в качестве примера привести „Извлечения“. На многие помещичьи имения составлены были уставные грамоты, как на самостоятельные хозяйства, между тем как обнаруживаются некоторые признаки того, что эти имения принадлежат различным членам, одной и той же семьи (жене, детям и т. д.), живущей как

единое хозяйственное целое. Если под таким углом зрения пересмотреть весь материал по поместному хозяйству, то группировки в нем силы и величины отдельных единиц, входящих в него, порядком будут изменены. Изменяется и качественная характеристика некоторых отдельных имений, образующих в своей совокупности одно целое и общее хозяйство. Распределение помещичьих имений по группам величины и по волостям рисуется в следующем виде:

Таблица 6.

Волости.	Распределение имений по числу душ.											В среднем на каждое имение падает душ
	I. 0— 25	II. 26— 50	III. 51— 75	IV. 76— 100	V. 101— 150	VI. 151— 200	VII. 201— 300	VIII. 300— 400	IX. 401— 500	X. 501— 800	XI. Больше 1000	
Тургиновская.	6	1	1	1	—	—	—	—	—	—	—	115,3
Ильинская .	6	4	5	5	2	4	1	1	—	—	—	84,6
Логиновская .	2	—	1	—	2	—	—	—	1	—	—	75,0
Городенская .	1	2	6	2	2	1	4	—	—	—	—	109,1
Никулинская .	6	4	2	3	4	—	—	—	—	—	—	50,7
Щербининск.	11	5	2	3	3	1	2	—	—	—	—	76,3
Воскресенск..	9	4	2	—	3	2	1	1	2	—	—	100,9
Быковская .	7	13	5	3	3	4	2	1	—	—	—	76,0
Каблуковская.	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	45,5
Белокуашальск.	8	9	1	3	2	1	2	—	—	—	—	70,4
Арининская .	11	7	3	2	—	1	—	—	1	1	—	73,3
Васильевская.	6	3	2	2	2	—	1	—	—	—	1	151,8
Первитинская.	1	4	2	3	4	1	3	—	—	—	—	111,6
Кумординская.	2	3	1	2	1	1	—	—	—	—	—	73,7
Новинская .	—	1	1	—	2	—	—	—	—	—	—	77,5

Таблица в данном случае пояснений не требует: она с достаточной ясностью характеризует распространение помещичьих хозяйств разной величины. К данным этой таблицы мы будем еще иметь случай вернуться, когда займемся анализом крестьянских повинностей. За недостатком времени мы обходим здесь такой чрезвычайно интересный вопрос как вопрос о социальном составе тверского дворянства. При беглом обзоре фамилий помещиков, на имения которых составлены были уставные грамоты бросаются в глаза такие крупные маститые феодалы, как Гагарины—князья стародубские, как Гилицины потомки Гедомина литовского, Головины или Волконские, ведущие свой род от князей черниговских и т. д. и т. п. Все это потомки крупных феодалов, получившие жаловаными грамотами огромные поместья в „кормление“.

Но достаточно сравнить алфавит дворянских фамилий, приложенный к „Генер. Сообр.“ со списком помещиков наших таблиц, чтобы заметить значительную передвижку в социальном составе дворянства. Множество фамилий исчезло. Появляются новые фамилии. Появляется новый слой дворян, ближайшими предками которых были—сельские обыватели, воинские чины, граждане, дети священников¹⁾ купецкие сыночки, приказные люди и т. д. За сыск, за донос, за участие в карательных кампаниях, за подобную и всякую другую „верную службу“, наконец за деньги, приобретаются чины и звания, а вместе с ними и земли и право на эксплуатацию крестьян²⁾. Да и старое дворянство лишается своей феодальной девственности—круто втягивается в круговорот капиталистических отношений. Трудно сказать, как древен был род Д. Неплюева (он не записан в родословную книгу тверских дворян). Так вот этот Неплюев владел половиной Тургиновской волости, частью Ильинской, частью Городенской и частями других волостей и скромно именовался простым коллежским регистратором. За титулом перестали гоняться—и некогда (дела хозяйствские) и себе дороже стоит. Перестали стесняться своей титулованности. В стародавнюю пору началось обуржуазивание дворянства, тогда, когда каких-нибудь Арцыбашевых—родственников графа Римской Империи или Мусиных-Пушкиных, или Назимовых жаловали поместьями за „службу, промыслы и храбрость“³⁾—это обуржуазивание дворянства к моменту возникновения и развития промышленного капитализма принимает реальные формы: графини заводят скотные дворы, фермы (Борх), винокуренные и кирпичные заводы (Толстая, Красенская) родовитый дворянин Извъединов открывает полотняную фабрику, Тепляков варит пиво. Тысячами нитей дворянство связывается с развивающимся капитализмом и если после ясного осознания этих связей вы взглянете на карту уезда и увидите одинокое пятнышко—купеческую ферму Тюльки—она уже не покажется вам одинокой в окружении помедичных усадеб, принадлежавших титулованным и чиновным купцам и промышленникам. На фоне этого врастания капиталистических отношений в среду дворянства яснее выступает знаменитое 19 февраля, как необходимый этап образования капиталов, рынка и рабочей силы. Чтобы покончить с населением помедичных имений необходимо еще несколько слов сказать о дворовых дополнительно к тому, что уже говорилось о них выше. Вернемся к табл. № 5. Согласно ее данным дворовые м. п. составляют 4,03% (процент дворовых обоего пола ниже)

¹⁾ „Приложения к генеалогии господ дворян, внесенных в родословную книгу Твер. губ.“ 1787—1869 г.—сост. Чернявским Гектогр. изд.

²⁾ Там же.

³⁾ Там же.

крепостных м. п. по уезду. Но это показание нуждается в некотором небольшом уточнении: в ведомости, составленной Земским отделом Центрального Статистического Комитета Мин. Вн. Дел ¹⁾ показано 1280 душ дворовых и всего вместе с ними крепостных 25999 душ, следовательно, дворовые по этим данным составляют 4,92%; разница 0,89%. Очевидно, эта разница получилась вследствие того, что в нашу таблицу не вошли некоторые имения ²⁾.

На каждое имение (см. табл. № 5), имеющее дворовых падает последних в среднем 12,89 м. душ, а таких имений в уезде было 115, т. е. 51,2%. Больше всего % имений с дворовыми падает на группу имений, в которых числится 300—400 крепостных; последняя группа в расчет не принимается, так как показания двух имений не характерны. Дальше идут группы: четвертая, пятая, вторая, третья, шестая. Меньше всего имений с дворовыми в первой группе, что совершенно ясно, т. к. в состав этой группы входят и хозяйства, не имеющие самостоятельного значения (см. выше). Самое большое число душ дворовых в среднем падает на имения седьмой и восьмой группы. Но действительную картину населения имений дворовыми людьми вскрывает графа, где указаны % дворовых к числу крепостных. Заметно как ряд % дворовых по группам имений постепенно снижается сверху вниз от первой до 12 группы. Наибольший % дворовых приходится на имения, в которых числилось не больше 100 душ; на эти имения падает в среднем—6,62%; на имения свыше 100 душ падает в среднем 3,98% дворовых. В мелких хозяйствах, где земля для помещиков являлась единственным средством дохода, где они сами занимались сельским хозяйством—(в больших имениях можно было жить доходами с оброка)—в этих имениях естественно встретить большой % дворовых, как результат захвата крестьянских наделов. В заключение, интересно сравнить данные о дворовых Тверского уезда с данными других уездов губернии. Так:

В Осташковском уезде дворовые состав. 6,1% всех крепостных						
„ Ржевском	”	”	”	5,0%	”	”
„ Старицком	”	”	”	7,4%	”	”
„ Новоторжском	”	”	”	6,6%	”	”
„ Зубцовском	”	”	”	6,0%	”	”

¹⁾ Скreb. „Крестьян. дело“ II, стр. 1491.

²⁾ Но разница в показаниях упомянутой ведомости и „Сбор. стат. сведений“ Покровского значительная. У последнего по X ревизии (1858 г.) числится 641 дворовых м. п. Трудно предположить, чтобы за один два года число дворовых выросло до 1280 душ. Возможно, что в это число вошли дворовые, живущие вместе с помещиками в городе. Мы пользовались данными В. Покровского; внесение в эти данные уточнений по ведомости ЗОДСКМВД принципиальных изменений в наши суждения по показаниям таблиц не внесет.

В Весьегонском уезде дворовые состав.	6,0%	всех крепостных
„ Корчевском	5,7%	„ „
„ Кашинском	5,9%	„ „
„ Бежецком	5, %	„ „
„ Вышневолоцк.	6,5%	„ „
„ Калязинском	4,7%	„ „
По губернии в целом ¹⁾	5,8%	„ „

Переходя к вопросам землевладения, к вопросам состояния и развития сельского хозяйства в крепостную эпоху, мы не можем обойти вниманием физико-географических условий Тверского уезда. Нас, прежде всего, интересуют условия с.-хоз.: климат и почва. Из элементов климата наибольшее значение для с.-хоз. имеют свет, тепло и влажность. Первые два элемента в Тверском уезде, как и в Твер. губ. вообще по Ильинскому ²⁾—развиты недостаточно, третий часто является в избытке. Это обстоятельство при общей неустойчивости климата является мало благоприятным для зернового хозяйства, в частности для производства ржи. Продолжительность вегетационного периода для различных хлебов, высеваемых в Тверском уезде, колеблется в пределах средних величин вообще по губернии, отражая не только климатические условия, но также географическое положение, орографические особенности (последние влияют также и на климат (по Ильинскому) и почвенное своеобразие уезда. Рожь поспевает в Тверском уезде в 11 месяцев, раньше чем в Калязинском, Весьегонском, В.-Волоцком, Корчевском, Новоторжском и даже Ржевском уездах и в одно время с рожью в Старицком, Бежецком, Кашинском уездах. Поспевание пшеницы в нашем уезде одинаковой продолжительности с поспеванием ее в Ржевском и Корчевском уездах. Ячмень поспевает в Тверском уезде вместе с ячменем новоторжским и в.-волоцким и несколько позднее, чем в других уездах и т. д. Как видно, Тверской уезд в числе других уездов губернии не занимает последнего места в смысле условий развития с.-хозяйства, но эти условия вообще неблагоприятны для зернового хозяйства и стало быть неблагоприятны они и в Тверском уезде. Это уже отмечалось и старинными авторами, напр. автором „Генер. Соображ.“.—Хлебу больше всего вредят морозы—говорит он—бывающие и в конце августа... рожь нередко поедает червь, а особенно по р.р. Орше и Каве... От продовольствия жителей остается ржи мало и в продаже на торгах бывает один только овес... Но в деревнях казенного ведомства земли будучи более унавоженными дают больший

¹⁾ Настоящая таблица составлена по данным упомянутой выше ведомости, помещенной в „Кр. деле“ Скрибецкого, т. III, стр. 1232. По Игнатовичу, в губернии дворовые составляют 4,19%.

²⁾ Ильинский. „Климат Твер. губ.“, изд. 1925. Тверь.

плод, а потому и крестьяне тех деревень не только своим хлебом продовольствуются, но и часть оного продают...". Природа, внешняя среда, оказалась опосредованной производственными отношениями, соответствующими определенному уровню производительных сил. Наше изложение мы продолжим характеристикой земельных условий сельскохозяйственного производства.

По данным 47 г. в пользовании помещичьих крестьян находилось всей земли удобной и неудобной—95189,9 десятин¹⁾ или 41,3% всей земли, находящейся в пользовании помещичьих и государственных крестьян и ямщиков. В уезде накануне реформы числилось 24719 крестьянских душ в помещичьих имениях, следовательно, на каждую душу приходилось 3,85 дес. земли вообще. В числе этой земли имелось неудобной (под дорогами, водами, болотами) 23582,8 десятин; удобной земли, таким образом, было 71607,1 десятины; на душу удобной земли падало 2,9 десятины.

К моменту проведения реформы количество земли, находившейся в пользовании помещичьих крестьян значительно увеличилось. Так уставными грамотами показано 89990 дес. 1484,75 с. Всей крестьянской земли, из которой неудобной 5397 дес. 915 с. и 84593 д. 569,75 с. удобной—при этом следует иметь в виду, что около 10% имений не учтено, т.к. на них отсутствуют грамоты. Следовательно, фактически земли у крестьян было значительно больше. Так, по данным „ведомости о количестве земель в помещичьих имениях по 45-ти губ.“²⁾, составленной в Земском отделе Ц.С.К.М.В.Д.—на крестьянскую душу в помещичьих имениях приходилось всех вообще угодий из числа крестьянской земли 3,0—4,0 десятины. По Тверской губернии Игнатович приводит надел на душу удобной земли в 4,41 дес. На первый взгляд, Тверской уезд значительно отставал по наделу крестьян землей от других уездов. Но если обратить внимание на крайние размеры надела по уездам, то картина несколько меняется. Вот данные:

В Осташковском уезде на 1 душу всех угодий	3,5	дес.
Ржевском	3,0	"
" Старицком	2,0—20,0	"
" Кашинском	3,3	"
" Бежецком	2,0—20,0	"

и т. д., во всех остальных уездах минимальный надел ниже, чем в Тверском уезде, за исключением Вышневолоцкого, в котором крестьянский надел исчислен в 4,3 десятины.

По данным же уставных грамот в Тверском уезде средний надел на душу равен 4,2 десятины и колеблется между

1) Преображенский. „Опис. Тв. губ. в с.-хоз. отн.“.

2) Скреб. „Крестьян. дело“, т. II, стр. 1491.

крайними пределами: 3,2 д. (Васильевская вол.) и 6,1 десятины (Каблуковская вол.). Каблуковская волость представлена уставными грамотами на 100%. Поэтому максимальный надел в 4 десятины по „ведомости“ требует уточнения до 6,1 дес., как цифры документально неоспоримой.

Данные уставных грамот, имеющие т. о. доказательство своей значительной вероятности, рисуют следующую картину распределения наделов по волостям:

Таблица 7.

В Тургиновской вол.		на 1 душу приход.			3,8 д. всех угод.	и 0,10 д. усадебн.
„ Ильинской	”	”	”	3,3	”	0,09
„ Логиновской	”	”	”	4,1	”	0,07
„ Городенской	”	”	”	4,3	”	0,09
„ Щербининской	”	”	”	4,1	”	0,09
„ Никулинской	”	”	”	3,4	”	0,09
„ Воскресенской	”	”	”	4,3	”	0,08
„ Быковской	”	”	”	4,0	”	0,10
„ Каблуковской	”	”	”	6,1	”	0,13
„ Белокушальской	”	”	”	3,4	”	0,11
„ Арининской	”	”	”	5,6	”	0,09
„ Васильевской	”	”	”	3,2	”	0,09
„ Первитинской	”	”	”	4,3	”	0,09
„ Кумординской	”	”	”	5,2	”	0,13
„ Новинской	”	”	”	4,8	”	0,10

Географическое распределение наделов получит надлежащее освещение в последующем, при разборе распространения барщинного хозяйства, ценности земли и т. д. В имениях, насчитывающих 100 и свыше душ крепостных, надел усадебной землей¹⁾ несколько ниже среднего надела по волостям, согласно нашей таблицы (0,9 дес.) и равен 0,08 дес. Интересно сравнить наделы удобной землей удельных и государственных крестьян с наделами помещичьих, так:

На 1 душу государствен. крестьян приходилось . . 4,1 дес.
удельных ” ” . . 6,5 ”

Надел государств. крестьян почти равен наделу помещичьих. Надел удельных крестьян значительно выше.

Распределение крестьянской земли по угодьям характеризуется следующей таблицей (для 1847 г.):

1) Прил. к труд. ред. комиссии. Т. V, стр. 189.

Усадебной земли приходится на 1 душу:

В 7 имениях от 0,03 до 0,05 десятин.

” 36	”	0,06	” 0,10	”
” 15	”	0,11	” 0,15	”
” 2	”	0,17	” 0,18	”
” 1	”	0,24	” —	”

Усадьба составляет 2,6% всей удобной земли.

Пашня	"	72,5%	"	"	"
Покос	"	12,1%	"	"	"
Лес	"	12,8%	"	"	"

Хронологические колебания в соотношении между угодьями сводятся к увеличению покосов, уменьшению лесной площади и пашни. Обыкновенный поземельный надел у помещичьих крестьян, по данным ведомости Зем. От. Ц.С.К.— слагается из следующих частей: на двор усадебной земли 0,3—0,4 дес.; пашни на тягло (2,17 душ по прил. к тр. ред. ком. т. V) 3,5—4,0 дес., сенокосу на тягло 1,0—1,5 десятины.

По наделу Тверской уезд уступал лишь Кашинскому и Вышневолоцкому уездам; по наделу пашней—Кашинскому и Бежецкому (от части и др.); по сенокосу—Тверской уезд уступает всем другим уездам, за исключением разве только Новоторжского, да и то, пожалуй условно¹⁾.

Отпуск леса, там, где он был, производился по усмотрению владельцев. Всей помещичьей земли для 1859 г. исчислено 175573 десятины. О примерном соотношении между землей крестьян и помещиков говорит сравнение двух показателей: количества всей и крестьянской и помещичьей земли на душу—7,0 дес. Количество только крестьянской земли 3,0—4,0 дес. (или по нашим вычислениям 4,2 д.). Больше трети земли, следовательно, находилось в непосредственном владении помещиков. Эти земли в большинстве случаев были покрыты лесом. В „ведомости о высших наделах в 29 губ.“ („Прил. к труд. ред. ком.“, т. V, стр. 1579) даны другие размеры душевого надела всей и только крестьянской земли, а именно: в первом случае 7,28 дес., во втором 3,48 дес. Соотношение в основном не изменяется, но очень характерна условность существующего фактического материала по крепостному хозяйству.

Малый размер земельного надела побуждал крестьян к покупке земли у соседних помещиков. Случаи покупки земли владельцескими (и государственными) крестьянами в Тверском уезде были частыми. Земля покупалась артелью (обществом или товариществом) и нередко единолично, причем купленная земля использовалась только купившими ее крестьянами и не шла под оброк. Материалами уставных грамот отмечены случаи продажи земли в собственность крестьян в самом начале XVIII в. Крестьяне д. Давидово, Первит. вол. заявили при составлении на это селение уставной грамоты, что некоторые пустоши куплены их предками 150

¹⁾ Зем. отд. Ц.С.К.М.В.Д. Очень неопределенно указаны наделы по некоторым уездам. Напр., в данном случае,— сенокосу в Новоторжск. уезде показано на одно тягло от 0,5—10,0 десят.

лет назад. ¹⁾ Купчие составлялись на имя помещиков и были по существу фиктивными. Так, на заявление крестьян д. Заполки, Город. вол., о том, что пустоши Сочки 75 дес. 1200 с. и Якимцево — 19 дес. 782 с., назначенные им в надел, они считают своей собственностью, т. к. платили собственные деньги,—мировым посредником дано было заключение: „купчая на Сочки и Якимцево произведена на помещика и, следовательно, неизвестно, платили крестьяне или нет за них, так как письменных документов нет“ ²⁾.

Часто помещиком продавалась земля своим собственным крестьянам под простую росписку; в некоторых случаях крестьяне за деньги приобретали весь свой надел. Крестьяне дер. Рославлево, Никул. вол., отказываясь от подписи уставной грамоты, имели в виду „приобретение в собственность всех земель, принадлежавших Гриньковской В. М. (быв. их владелицы) по разрешению Сенатом тяжебного дела с помещиком П. М. Чагиным“. ³⁾ Купля земли крестьянами неизбежно вела к их дифференциации ⁴⁾. Даже в случаях коллективной покупки земли — крестьяне с течением времени разделились на крупных и мелких владельцев. Единоличные покупки земли совершались зажиточными крестьянами. Ниже мы более подробно остановимся на вопросах социальной дифференциации крепостного крестьянства, в котором, с развитием товарно-денежных отношений, наростили и развивались капиталисти-

¹⁾ Тверск. архив, фонд уст. гор. Твер. уезд. Грамот дер. Давидово. Приписка к грамоте о том, что „мировой съезд 15/XI — 61 г. в иске крестьян на землю купленную их предками отказал“.

²⁾ Тв Арх., фонд уст. гр. Твер. уезд. Грам. дер. Заполки.

³⁾ Твер. Архив, фонд уст. грам. Твер. уезд. Прил. к грам. дер. Рославлево.

⁴⁾ В сборнике „Крепостная Россия“ (Инст. Истории Лен. Отд. Ком. Акад. Л. 1930)—в статье В. Кашина „Землевладение крепостных крестьян“ дана подробная характеристика приобретения крепости крестьянами земли в собственность, разобраны пути и формы этого приобретения, вскрыт социальный состав приобретателей, обнаружен глубокий пропасть с расслоения дереформенного крестьянства и выяснены условия распоряжения купленными землями. Выводы статьи т. Кашина подтверждаются фактическими данными и выводами нашей работы. В числе материалов, использованных т. Кашиным, приводится „Дело о праве собств. кр-н на землю, купленную ими в прежнее время на имя помещиков по Твер. губ. 1861 — 68 г.“ и др. дела Л. О. Ц. И. А. Арх. М В Д, зем. отд. 5 делопр., из которых извлечены факты, рисующие землевладение крепостных крестьян в Твер. уезде. Наиболее характерным фактом является следующий: некоторые крестьяне дер. Тестова пом. Ляпунова купили 87 десят. земли (стр. 217) при их прежних владельцах бр.. А и К. Афросимовых в дер. Бочарниково 64 $\frac{1}{3}$ дес. от пом. В. Ф. Исаева и 22 $\frac{1}{4}$ дес. в пуст. Витолиной от помещ. В. Ф. Да. видова. Эти 87 дес. находились в беспрепятственном владении купивших их кр-н, без участия остальных односельчан. Накануне реформы количеству собственников, имевших свою долю в покупке земли, достигало 22 чел. Размеры этих участков разнились от двух квоток Ив. Тимофеева, вместе не превышавших 2 дес. 312 с. до участка Афиногена Данилова в 17 дес 528 с. (стр. 223) Интересно, что вторым по величине участком владела крестьянка, вдова М. Назарова (стр. 211).

ческие элементы. Родство сельскохозяйственное предпринимательство, в котором участвовали не только родовитое дворянство и именитое купечество, но и крепостная сельская буржуазия. Основные массы крестьянства испытывали тройной гнет от помещиков, купцов и своих же деревенских богатеев, растущих непрерывно кулаков.

Приложения к тверским уставным грамотам дают очень интересный материал, характеризующий куплю-продажу земли в крепостное время. Следует сожалеть только, что в этих приложениях не указывается площадь собственной крестьянской земли.

Все же следующая таблица (правда с неполными данными) характерна для картины земельных отношений, существовавших в Тверском уезде накануне реформы.

В Тургиновской вол. собственной крестьян. земли было 442,30 д.

„ Ильинской	”	”	”	”	”	302,52	”
„ Щербининской	”	”	”	”	”	100,00	”
„ Городенской	”	”	”	”	”	168,09	”
„ Никулинской	”	”	”	”	”	165,00	”
„ Воскресенской	”	”	”	”	”	292,12	”
„ Быковской	”	”	”	”	”	110,44	”
„ Белекушальск.	”	”	”	”	”	124,31	”
„ Арининской	”	”	”	”	”	188,80	”
„ Первитинской	”	”	”	”	”	233,51	”

Нужно помнить что значение этих цифр не абсолютно, т. к. на самом деле крестьянской собственной земли было много больше.

В заключение, необходимо указать и на случай аренды земли крестьянами у помещика, напр. в Городенской волости в имении Шаховского¹⁾ отдано было в аренду 109 д. 147 с. Этим мы ограничиваем характеристику земельных условий крепостного хозяйства и переходим к следующему вопросу, к вопросу о формах и способах эксплоатации крестьян помещиками, выражавших сущность классовых отношений между ними.

В значительной мере в Тверском уезде была развита барщинная система хозяйства. По Тверской губернии в целом барщинная система хозяйства была распространена больше, чем в половине всех хозяйств. По „ведомости о

¹⁾ Твер. Арх. фонд уст. гр. Твер. уезд. Прилож. к грам. на имен. Шаховского: «109 дес. 147 с., исключенной из крестьянской земли, указанной в грамоте — отданы были в аренду крестьянам»

числе оброчных и издельных крестьян", составленной в Зем. Отд. Ц. Ст. К. М. В. Д. (Скреб. том III, стр. 1232), исправляли барщину 59% всех крепостных крестьян. По Тверскому уезду из 24799 душ крестьян несли барщину 11215 душ т. е.—45,2%. Для сравнения Тверского уезда в отношении распространенности барщинного хозяйства с другими уездами губернии приводим данные "Первого издан. материалов ред. ком." Часть XVI стр. 405—421:

В Зубцовском уезд.	издельные крестьяне	составляли	80%
" Старицком	"	"	77 "
" Новоторжском	"	"	75 "
" Осташковском	"	"	65 "
" Кашинском	"	"	64 "
" Бежецком	"	"	60 "
" Калязинском	"	"	53 "
" Вышневолоцк.	"	"	48 "
" Ржевском	"	"	44 "
" Корчевском	"	"	12 "

Тверской уезд (45,2%) идет, следовательно, за Вышневолоцк. уездом. Как видно, расширение внешнего и внутреннего сельско-хозяйственного рынка привело и в Тверской губ., в том числе и в Тверском уезде, к широкому распространению барщинного хозяйства.

Попробуем на основании, правда, неполного материала, уставных грамот, составить представление о распространении барщинной системы хозяйства по волостям уезда. Вот таблица, рисующая распространение барщины: (см. табл. на 103 стр.).

Первые две графы этой таблицы указывают степень вероятности свидетельства цифр. Значительная вероятность показаний по Ильинской, Логиновской, Никулинской, Каблучковской, Васильевской, Кумординской и Новинской, несмотря на низкую степень вероятности показаний по другим волостям дает возможность выяснить более или менее правдоподобную картину распространения барщинного хозяйства по уезду почти во всех направлениях.

Если сравнить эту таблицу с таблицей № 5 распределения имений по числу душ, можно увидеть, что барщинная система хозяйства в XIX в. особенно распространенной была в имениях с числом душ менее 100.

Это положение подтверждается в показаниях таблицы № 6 по Щербининской волости, где из 27 имений, 11 с числом душ енее 25, 11 имений с числом душ 25 до 100 и где барщинных крестьян было 49%. Такое соотношение устанавливается и для Никулинской волости.

Общие условия, определяющие развитие барщинного хозяйства в уезде по волостям, могут быть выяснены, если

Табл. № 8.

ВОЛОСТИ.	Абсолютные количества и % % отношений.				
	Всего по уст. грам. в воло- стях.	Число душ в селен. для которых даны указы о повин. до 61 г.	И з н и х.		
			Оброч- ных	Барщин- ных	Смешанн.
1. Тургиновская . .	1181	704	134 19%	59 9%	511 72%
2. Ильинская . .	1959	1736	1084 62%	361 20%	291 18%
3. Логиновская . .	460	460	134 29%	—	326 71%
4. Городенская . .	1706	1267	942 74%	123 9%	202 17%
5. Никулинская . .	861	580	270 47%	284 49%	26 4%
6. Щербининская . .	1593	1049	484 47%	526 49%	39 4%
7. Воскресенская . .	1864	731	405 55%	61 9%	265 36%
8. Быковская . .	2784	1144	403 36%	436 27%	275 27%
9. Каблуковская . .	91	91	62 68%	29 32%	—
10. Белекушальская .	1368	7774	317 40%	231 29%	228 31%
11. Арининская . .	1332	646	473 73%	48 8%	125 19%
12. Васильевская . .	2783	2618	2248 85%	113 5%	257 10%
13. Первтинская . .	1748	899	779 86%	—	110 14%
14. Кумординская . .	737	437	326 75%	111 25%	—
15. Новинская . .	310	310	310 100%	—	—

внимательно присмотреться к сочетаниям трех факторов: преобладания трудовых навыков крепостного населения, близости промышленных и торговых пунктов и путей сообщения и провоза—по следующей таблице¹⁾ (см. табл. на стр. 104).

Бонитировка в этой таблице приведена по данным химического и механического анализов почв и определения физических свойств их²⁾. Здесь приведены средние из показаний по волостям, имеющихся в „Материалах по оценке недвиж. имущ. Твер. губ.“ вып. 5. Эти средние абсолютного значения иметь, конечно, не могут, но, указывая преобладание тех или иных почвенных условий, их общий характер, они дают превосходный материал для сравнения. В графе „Преобладающие производственно-трудовые навыки“ взяты промыслы и занятия крестьян местного значения; отхожие промыслы в расчет не приняты. Какую картину рисует наша таблица? Возьмем Тургиновскую волость. Чисто оброчные составляли там всего

¹⁾ Таблица составлена по материалам: 1) Уставных грамот, 2) „Сбор. Стат. св.“ Покровского В., 3) „Матер. для оценки недвижимых имуществ Тв. губ.“, вып. 5, изд. Тв. Губ. Земства 1903 г., 4) Тоже, вып. 1 (почвы), 5) „Стат.-экон. исслед. грунтовых дорог Тв. губ.“ вып. 1, из. 1910 г.

²⁾ См. 2-е прилож.

№№ волостей.	Крестьян:			Бонитир. показ. преоблад. почв.	Производственно-трудо- вые навыки крестьян.	Ближайшие про- мышлен. и торго- вые пункты.	Пути и их провозное значение (в баллах)
	Барщ.	Смеш.	Оброч.				
1. Тургиновская . .	9	72	19	66,18 .	Прислуга	Тургиновск. ярм. Ст. Завидово.	Тургинов. трак.=6,2
2. Ильинская . .	20	18	62	67,54	Прислуга сельскохоз.	Тургиновск. ярм. ст. Завид. и Б. Арх.	Обуховск.=9,4.
3. Логиновская . .	—	71	29	72,00	—	Тверь, Астрах., Тургин., Завидово.	Жел. дор.
4. Городенская . .	9	17	74	43,68	Присл., с.-х. рабоч. фабричные.	Север—Тверь, юг—Тургиново, За- видово.	Ж.-дор., Моск. шоссе= =4,8, Волг.
5. Никулинская . .	49	4	47	52,56	Обраб. дерева, извоз, обраб. волокна, ниток.	Тверь.	Волок. 2,2, Бурашев. 2,8 Моск. шос. 4,8, Тург. 62 Обух. 9,4.
6. Щербининская . .	49	4	47	48,87	Прислуга, обработ. бумаги.	Тверь, часть к Бел. Арх	Ж. дор. Обух. трак. 9,4, Тургин., 6,2, Бурашев. 2,8
7. Воскресенская . .	9	36	55	51,35	Обр. камня, дерева, извоз, женщ. работ.	Сев.—Тверь, юг— Бел.-Арх.	Стариц. тр. 6,8, Волга; Путин. тр.=14,4.
8. Быковская . .	37	27	36	54,56	Прислуга, различ. мелк. кустарн., пром. и ремес.	Бел.-Арх Несте- рово, Стариц. уезд.	Волоколамский тр. 2,2.
9. Каблуковская . .	32	—	68	38,33	Чернораб. обраб. ниток.	Тверь.	Кабл. тр. 13,4, Тверь— Лисицы 16, Волга.
10. Белекушальская .	29	31	40	43,62	Обр. дерева и некото- рые др. виды ремесла.	Тверь.	Белекушальск. тр 11,8.
11. Арининская . .	8	19	73	46,25	Присл., обр. дерева (берда, корз.).	Кушал., Замытье.	Бежецк. тр. 1,4.
12. Васильевская . .	5	10	85	53,73	Обр. металлов (гвозд. кузн.).	Тверь, Васильевск.	Бежецк. тр. 1/4.
13. Первитинская . .	—	14	86	49,65	Лесное дело, присл.	Тверь, Осташково, Медное, Замытье.	Первит. 10,8; жел. дор.
14. Кумординская . .	25	—	75	61,35	Прислуга, фабр.	Медное, Новот. у.	Тверь—Иван. 11,4 Волга
15. Новинская . .	—	—	100	52,00	” извоз.	Тверь, Медн. Осташ.	Волга, М. шос. 6,8; Тверца.

лишь 19%; преобладающая форма хозяйства в этой волости— смешанная, но элементы барщины, очевидно, наличествуют на 40%. Близость местного довольно сильного пункта обмена—Тургинова и удобная (трактом) связь с промышленным центром—Тверью при наличии в среднем хороших почв— могли бы содействовать развитию барщины, но это развитие задерживается тем обстоятельством, что помещик не меньше чем от земли мог извлекать доходы оброчным путем из заработка крестьян. Тургиновские крестьяне далеко за пределами Тверского уезда и даже губернии известны, как официанты, трактирные слуги, прислуга, как мелкие торговцы и т.д.

Такие же благоприятные и почвенные и экономические факторы развития барщины наличествуют в Ильинской волости, смежной с Тургиновской. Но там—навыки крестьян в тепличном промысле, в садоводстве, приносящие им значительный доход, часть которого шла помещику в виде оброка, определили тоже такую форму крепостного хозяйства, когда помещику выгоднее всего было пользоваться обоими путями эксплоатации крепостных: и барщинным и оброчным и даже последним чаще, чем первым. Совершенно ясны причины преобладания барщины в Щербининской и Никулинской волостях. В этих волостях чаще всего встречаются небольшие имения с числом душ меньше 100; очень много имений с числом душ до 25 человек. Близость рынка обеспечивает хороший и удобный сбыт сельско-хозяйственных продуктов. Дороги в условиях Тверского уезда хорошие и несмотря на развитые навыки населения в ремесле, несмотря на возможность получения ими заработка в городе—барщинное хозяйство в этих волостях развито. В Быковской волости нет более или менее определенных производственных навыков, массово распространенных; в этой волости довольно сильно выражено барщинное хозяйство, тем более, что этому благоприятствует почва, пункты обмена, пути. Понятны причины преобладания оброка в Городенской, Воскресенской, Каблуковской, Арининской, Васильевской, Первитецкой и Кумординской волостях. Там или почвенные условия мало благоприятны или хорошие пути провоза отсутствуют, а пункты обмена далеки, или очень сильно развиты ремесло, кустарные и другие промыслы. Особенно характерны в этом отношении волости Арининская и Васильевская. В первой сильно исстари были развиты бердяной и другие промыслы, связанные с обработкой дерева (Кушалино, Ведное и др.); естественно, что там выгоднее всего была оброчная система. В Васильевской волости распространена была обработка металлов, кузнечное ремесло, выработка гвоздей (vasильевский гвоздь известен не только в уезде).— Ясно, что барщина в этой волости несмотря на близость рынка и сносную местами пахотную землю—развиться сильно не могла. Интересно, что в этой волости помещичье хозяйство

велось уже чисто капиталистическим путем: в имении Борх (1828 душ) господская запашка производилась наемными работниками¹⁾

Поскольку мы задели вопрос о торговых пунктах уездного и местного значения, как условий, благоприятствовавших развитию барщинного хозяйства—придется несколько подробнее осветить этот вопрос. Тверской уезд обслуживался пятью крупными торговыми центрами: Тверью (обслуживающей, кстати, также Старицкий, Бежецкий, Корчевской уезды), Замытьем, Лихославлем, Торжком (ближайшее село Медное), Старицей. Отдельные части уезда обслуживались ярмарками, товаропроводность которых, характеризуется следующими данными за 1858 г. и за 1862 год²⁾.

Таблица № 9.

Ярмарка.	Сроки торгов.	1856 г.		1862 г.		В каком уезде.
		Приве- зено товар.	Про- дано в руб.	Приве- зено товар.	Про- дано в руб.	
Тургиновская .	Троица, 1/Х.	635	226	3668	415	Твер.
Никольская .	10 пятн. 28/Х.	404	180	3402	521	"
Бельская (Б.-Арх).	10 пятн. 15/VII.	380	175	3289	204	"
Емельяновская .	9/V.	2650	1470	1200	760	Стар. у.
Нестеровская .	Тр. 25/IX.	6320	3835	4070	2480	"
Станишенская .	Пост. 20/VIII.	850	500	1370	660	"
Иванишенская .	15/VIII.	2000	835	905	475	"
Микулинская .	8/XI, 9/V, 17/X.	7650	4760	5580	4350	"
Старицкая .	9 пятница.	22245	12375	—	—	"
Торжковская .	6—12. 15—21 I. IX.	25003	16079	—	—	Новот. у.
Горицкая . . .	Троица.	955	417	—	—	Корч. у.
Медновская . .	9/V.	—	—	663	345	Новот. у. (по дан. 1859)

Сюда нужно было добавить многие другие местные торговые селения, как напр. Астроганец, Васильевское, Кущалино и др., а также селения, лежащие за границу уезда, напр. Осташково и Замытье, к которому тяготеет в торговом

¹⁾ Твер. Арх. фонд уст. грамот. Твер. уезд. Имение Борх, с. Васильевское. В числе 1591,75 дес. пахотн. крестьян. земли под господской фермой состояло 420 дес.

²⁾ Отчет тверского губернатора в рукописи, памятная книжка Твер. губ. 1862 г.

отношении северная часть уезда не в меньшей степени, чем к Твери. Тверь являлась, как и сейчас, важнейшим торговым пунктом не только одного Тверского уезда, а и значительной части других. Ее товароемкость росла непрерывно. Так в 1783 г.—было 424 лавки, 30 купеческих амбаров; в 1851—всего было 580 торговых заведений; в 1862 г.—их было уже 845, из с.-хоз. продуктов Твер. уезд в 60—70 гг. поставлял предметы животноводства в количестве 45518 пуд. Несмотря на то, что в общегородском масштабе Тверскому уезду своего хлеба не доставало—все же отдельные волости, отдельные хозяйства свозили часть своего хлеба на тверской рынок¹⁾.

Таковы условия развития барщинного хозяйства. Трудно конечно, определить эти условия как отрицательные или положительные. Развитие рынка, увеличение городского населения, потребность города в сельско-хозяйственной продукции, удовлетворительно развитая дорожная сеть—все это могло, конечно, вызвать, увеличение барской запашки, в связи с повышением хлебных цен, но с другой стороны—эти же явления роста города вызывали отход крепостных крестьян от земли (которая, кстати, не была достаточно плодородной) на заработки, приносящие помещику больший доход, нежели доход со своей усадьбы. Графиня Борх в Васильевском нашла выгодным для себя отпустить на оброк 1828 крестьян, а для обработки своей земли взять наемных работников. Основным мотивом, как мы уже указали—было наличие у крестьян с. Васильевского навыков в ремесле. Следовательно, там где имелась возможность использовать крестьянина не только как земледельческую рабочую силу, но как носителя определенных трудовых навыков и умений или вообще как средство к извлечению доходов в сфере более выгодной, чем земледелие—там намечалась тенденция к переводу крепостного населения на оброк, оброчная система преобладала над барщиной. Даже в том случае, когда трудовые навыки населения были чисто сельскохозяйственными, ведущими к интенсификации сельского хозяйства, и тут для помещика более выгодной была оброчная форма эксплуатации, поскольку ясно сознавалось, что крестьяне на барщине менее производительны.

Таким образом влияние многих факторов, их взаимное уравновешивание привело к тому, что в одной волости сильнее была выражена баршина, в другой преобладал оброк, а в общем по уезду они находились почти в равновесии, с креном в сторону оброка (на 9,6%). Не надо забывать, конечно, и того факта, что развитие баршины шло довольно сильно за счет небольших помещичьих хозяйств. Это последнее обстоятельство в значительной мере объясняет экстенсивный характер

¹⁾ По данным „Ген. сообщ.“ „Пам. книжек Твер. губ.“ и Покровский В. „Ист.-стат. опис. Тв. губ.“.

помещичьего хозяйства, помещичьей сельско-хозяйственной деятельности. В „книге заведенной на записку расхода и прихода“ по имению Шишкова (Кум. вол.) на 1847—48 г. рисуется тип среднего помещичьего хозяйства¹⁾). За 12 лет до реформы это хозяйство выражено в ярко натуральной форме медленно приспособливающейся к развивающимся товарноденежным отношениям. Помещик, живя даже в городе (в Твери), на $\frac{2}{3}$ сам потребляет продукцию своего сельского хозяйства, управляемого приказчиком: в Тверь на прокорм помещика свозилось все что имелось в хозяйстве—хлеб, мясо, птица, яйца, масло, грибы, ягоды, сметана, огромное количество солода для домашнего кваса и т. д. Часть продукции шла на продажу—хлеб, гл. образом, овес—в Торжок, солома и сено местным своим крестьянам. Была в этом имении потребность в увеличении запаски, так как налицо большой процент дворовых, по преимуществу месячников.

Во взятом нами примере помещик сам непосредственно не ведет хозяйство, поручая его управляющему. Но средний и мелкий помещик не тягнется в столицу. Экстенсивный характер хозяйства гонит его на службу в губернские, уездные города. Если раньше тверские дворяне были „довольно рачительны к хозяйству и редко отъезжают от домов своих“, по выражению автора „Генер. Сообр.“,—то развитие потребностей с ростом денежного хозяйства в стране заставляет искать помещика денежных доходов или службой или увеличением запаски. Но последняя ограничена: нельзя до крайности обрезать крестьянские наделы или большую часть крестьян переводить на дворовое положение без того, чтобы не подорвать самую основу среднего и мелкого барщинного хозяйства, не лишить его рабочей силы, не оплачиваемой деньгами, в которых больше всего нуждался такой средний и мелкий помещик. Намечается третий путь—путь интенсификации сельского хозяйства. Правильно выбирается линия развития сельского хозяйства в условиях Тверского уезда, берется курс на животноводство. Травосеянием в 50 г. отличается имение помещика Коренева (сел. Яминское) в Ильинской волости. Развертываются скотные дворы, молочные фермы. Вводится многополье, напр. в с. Ратманове в имении Кох. При этом размеры хозяйства достигают значительных размеров. Так, в упомянутом уже имении Кох—высевалось 15 четвертей ржи и накашивалось до 1200 пудов сена; в имении Сухотина (Князево, Кум. в.) под усадьбой занято было 15 десятин, под пашней 260 дес., сена накашивалось 1310 копен; в имении Трубецкой (Новое, Бык. вол.) усадебной земли 7,02 дес., пахатной 69,33 дес., сена накашивалось

1) Эта книга—хозяйственная запись управляющего им. Шишковых использована автором для составления очерка „помещичье хозяйство в середине XIX в.“ (рукопись).

1539 копен; в имении Бухгольца (Петровское, Воскр. вол.) высевалось 90 четвертей озимого посева и накашивалось 2555 копен сена; в имении Хвостово (Перв. вол.) высевалось до 150 четвертей ржи и накашивалось сена до 7000 копен и т. д. и т. д.¹⁾. В 40—50 гг. у Тверских помещиков в уезде было до 2500 лошадей, до 8000 коров и до 6000 мелкого скота. Если взять максимальное количество помещичьих усадеб в уезде (150 для 1852 г.)—то на каждую усадьбу будет падать: лошадей—16,6; крупного рогатого скота—53,3; мелкого скота—50 голов. Следует пожалеть, что нет материалов, которые бы дали возможность дифференцировать помещичьи хозяйства по обеспеченности скотом.

В помощь сельскому хозяйству помещика развивается и помещичья крепостная промышленность. Еще в конце XVIII века существовали: конский, завод в 60 лошадей датской породы (в имении Изъяд. в Якутине, Бык. вол.) с 7 конюхами из крепостных; лошадей продавалось на 200 руб.; коровий завод того же Изъединова при с. Острожне с 120 коровами холмогорской породы, с 6 скотниками из крепостных, дающий чистого дохода 125 руб. В сельце Спешнево майор Вердеревский учредил в 1780 г. полотнянную фабрику, дававшую ему прибыли около 500 р. На фабрике кроме крепостных работали и вольные. Такая же полотнянная фабрика Изъединова была в с. Валуево-Городище; обслуживалась она 4 крепостными и вырабатывала полотно на домашние расходы. В XIX веке в уезде помещик начинает серьезно заниматься организацией промышленности. Начинает чувствовать уже некоторый размах. В имении Бухгольца открывается винокуренный завод в 6 бродильных чанов с нормальной нагрузкой в 20000 ведер; в других имениях (Неплюеева и Бухгольца) устраиваются сыроварни (2 с продукцией в 700 пуд.), гончарни, круподерки, мельницы, кирпичные заводы и т. д. Развитая речная система уезда, обилие речек и речушек, залежи глины обеспечивали развитие кирпичного и мельничного дела. Из объяснений помещицы из Кстово²⁾ по поводу заявлений крестьян об отказе подписать уставную граммоту—видно, что она владеет на р. Шоше „значительной мельницей, при которой всегда иметь должна в своем распоряжении достаточное количество земли... по случаю постепенного расширения заведения“.

Теперь переходим к анализу барщинных повинностей кр-н. Экономическая сущность баршины, как формы крепостного хозяйства, кроется, как мы уже выяснили раньше, в том,

¹⁾ Окр. Архив, фонд уст. грамот. Тв. уезд. Прим. к грам. использованы также „Извлечения“.

²⁾ Окр. Архив, фонд уст. Грамот., Тв. уезд. Приложен. к грам. с. Кстово.